

Валентин Смирнов¹

СОФЬЯ КОЛЧАК — НЕВЕСТА, ЖЕНА И ВДОВА АДМИРАЛА

Колчак мог бы взять и получше меня жену.

Из воспоминаний С.Ф. Колчак, 10.07.1950

Одной из достоверных публикаций о семье Софьи Фёдоровны Омировой и её молодости является статья О.В. Миняевой «Софья Омирова, невеста лейтенанта Колчака», опубликованная в журнале «Кортик» в 2019 году. В 2020 году вышла в свет работа Л. Абраменко, в которой автор осветила жизнь Софьи Колчак и её сына Ростислава в эмиграции, опубликовала воспоминания вдовы адмирала, написанные в разные годы, а также подборку её стихов². Воспоминания С.Ф. Колчак, написанные в 1920–1950-е гг. постепенно стареющей женщиной, читать (и воспринимать!) затруднительно из-за их «калейдоскопичности», помноженной на обилие многочисленных имён и неоднократные повторы. Тем не менее, эти воспоминания, как и исследование Л. Абраменко об истории семьи адмирала Колчака во Франции, являются хорошей основой для того, чтобы составить более понятный текст. Поэтому мы

¹ Смирнов Валентин Георгиевич родился в Новгороде, в 1979 году окончил гидрографический факультет Высшего военно-морского училища имени М.В. Фрунзе. Капитан 1-го ранга запаса, российский историк, доктор исторических наук, директор Российского государственного архива Военно-Морского Флота (Санкт-Петербург). Действительный член Русского географического общества и др. Автор многочисленных научных статей и книг по истории флота. Имеет правительственные награды. Живёт в Санкт-Петербурге.

² История семьи адмирала А.В. Колчака во Франции / Л.В. Абраменко. Воспоминания. Стихи / С.Ф. Колчак; сост., подгот. текста и примеч. Л.В. Абраменко. — М.: Викмо-М, 2020. — 416 с.

в значительной степени используем книгу Л. Абраменко для нашего повествования.

Семья Софьи Омировой

Софья Омирова родилась 14 сентября 1876 года в г. Каменец-Подольске (ныне — г. Каменец-Подольский, Украина) в многодетной семье. Её отец, Фёдор Васильевич Омиров (1825–1889) был сыном священнослужителя г. Воскресенска (ныне — г. Истра) Московской губернии и сначала пошёл по стопам отца (в 1840 г. окончил Звенигородское духовное училище, в 1846 г. — Вифанскую семинарию в Сергиевом Посаде), однако в дальнейшем окончил юридический факультет Московского университета (1852). Сначала он работал в канцелярии Московской уголовной палаты, в 1861–1865 гг. — служил в Московском табако-акцизном округе ведомства Министерства финансов, затем — казначеем Орловской казённой палаты, а последние 17 лет жизни управлял казённой палатой Подольской губернии.

Ф.В. Омиров был дважды женат. Его первая жена, Катерина Ивановна, от многих и частых родов начала хворать и умерла. За один год Фёдор Васильевич потерял не только жену, но и пять дочерей; в 44 года он остался вдовцом с двумя маленькими сыновьями. Он женился вторично на Дарье Фёдоровне Каменской (1840–1900), с которой познакомился в конце 1860-х годов в Орле. Она воспитала двух старших детей Ф.В. Омирова (от первого брака), родила ему сына Фёдора и четырёх дочерей. Софья была шестым ребёнком в семье. Впоследствии о своих родителях она писала так:

«Семья моей матери были западники. Отец мой — москвич — страстно любивший всё родное, русское — был убеждённый член другого лагеря. Не было более страстного патриота, чем мой отец, знаток и любитель русского языка и его красоты, но дикости и некультурности народа не зная он не мог и всю жизнь чувствовал себя семинаристом, человеком, который вырос в условиях грубой действительности, жестокой нужды. Знал он и холод, и голод. Его любимыми книгами были “Горе от ума” и “Басни Крылова”, а газету он выписывал “Московские ведомости”. Жизнь духовенства, жизнь чиновничества была абсолютно чужда матери моей. Даже мы детьми чувствовали, что люди, посещавшие нас, относились к матери как к своей. Отец мой был пришелец из глубины толщи народной. Исключительно умный, непреклонной честности, строгий, дельный и бесстрашный

в словах и поступках человек, он опирался на консервативную группу правящих людей, иногда осуждая более либеральных...

...Конечно, между моей матерью и отцом была пропасть. Не только 15 лет разницы в годах, не только дети от первого брака стояли между ними, но и всё прошлое. Общее было — глубокая религиозность, т. к. отец и мать мои были люди верующие, каждый на свой лад».

Дядя Софьи по матери, Фёдор Фёдорович Каменский (1836–1913), был скульптором, академиком, но после смерти супруги в 1873 г. уехал из Италии в США, где вторично женился, стал фермером, при этом продолжал заниматься искусством. В числе родственников матери Софьи — Дарьи Каменской — было много немцев. Так, двоюродным братом её матери был доктор Эдмунд Петрович ван Ассендельфт, который работал в медицинском отряде хирурга Н.И. Пирогова ассистентом. Одним из троюродных братьев Дарьи Фёдоровны был Эдуард Васильевич Фриш — председатель Государственного Совета Российской империи в 1906–1907 гг., другим — сподвижник вице-адмирала С.О. Макарова контр-адмирал М.П. Молас, которому, по воспоминаниям С.Ф. Колчак, оторвало голову на броненосце «Петропавловск» в Порт-Артуре.

28 сентября 1878 года указом Сената Ф.В. Омиров и его дети были утверждены в потомственном дворянском достоинстве с включением в 3-ю часть дворянской родословной книги Подольской губернии. Чин действительного статского советника Фёдор Васильевич получил за особые труды и заслуги, оказанные Российскому обществу Красного Креста в период Русско-турецкой войны 1877–1878 г.

Сёстры Омировы (кроме Кати) учились в Каменецкой Марининской женской гимназии. За успехи в учёбе Соня была награждена книгой. Однако уже в 12-летнем возрасте ей пришлось пережить тяжёлые утраты: в 1888 г. тяжело заболела мать и оказалась в психиатрической клинике, в феврале 1889 г. после продолжительной болезни умер отец.

В Петербурге

К этому времени старшие дети Омировых уже переехали для продолжения учёбы в Москву и Дерпт (Юрьев). Софья и 10-летняя Вера Омирова весной 1889 года прибыли в Петербург, где поселились в квартире действительного статского советника Ивана Адольфовича Неннингера (1836–1898), товарища (заместителя)

управляющего Экспедицией заготовления государственных бумаг. Он вместе с супругой Софьей Фёдоровной (урожд. Каменской), сестрой их матери (т. е. тёти), проживали в служебном флигеле Экспедиции на набережной реки Фонтанки, д. 144.

Своих детей у Неннингеров не было, поэтому в 1880 году они усыновили мальчика Бориса, сына тверской крестьянки Елены Игнатьевой и неизвестного отца. В 1889 году судьба распорядилась таким образом, что С.Ф. Неннингер вынуждена была взять под опеку своих племянниц Омировых.

В 1889–1892 г. Софья и Вера Омировы воспитывались в Александровском институте, который отсчитывал свою историю с 1765 года, когда по инициативе И.И. Бецкого было учреждено отделение «для мещанских девиц» при «Смольном институте» (впоследствии — до 1865 г. — Александровское училище Воспитательного общества благородных девиц). Институт имел профессионально-педагогическую ориентацию. За каждую из девочек Министерство финансов платило институту по 350 руб. в год, и по 50 руб. дополнительно за обучение рисованию.

Летом 1890 года Софья Омировапознакомилась с Соней Огранович, с которой подружилась и часто виделась впоследствии.

В период учёбы в Александровском институте у Софьи был роман с двоюродным братом — гардемаринном Морского училища Николаем Филипповым (Никошей)³. Она считала его своим женихом, вместе они ходили в Александринский театр. Но мать Никоши не хотела, чтобы он женился на Софье. Кроме того, это было невозможно из-за их родства. Никоша завёл любовницу, и Софья, которой не было ещё и 16 лет, из создавшегося положения видела только один выход: 13 марта 1892 года она отравилась, выпив пузырьёк опиума.

³ Филиппов Николай Дмитриевич (29.06.1866–8.07.1912) окончил Морское училище (1887) и гидрографическое отделение Николаевской морской академии (1894). В 1894–1895 г. был прикомандирован к Главному гидрографическому управлению «для занятий по исправлению показаний компасов». В 1895–1901 г. — вахтенный офицер (начальник) и ревизор на крейсере «Рюрик» (где в 1895–1897 г. служил и мичман А.В. Колчак), исполнял обязанности старшего флаг-офицера штаба командующего отдельным отрядом судов (1896). В 1902–1903 г. ревизор и вахтенный начальник броненосца «Ретвизан», находившегося в Порт-Артуре. 21 июля 1903 г. уволен от службы по семейным обстоятельствам с производством в капитаны 2 ранга. К этому времени был женат на дочери отставного есаула Марии Павловне Сидоровой и имел дочь Наталию (1899) и сына Сергея (1901). (РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 4730. 15 л.).

Софью спасли, после чего тётушка (С.Ф. Неннингер) отправила племянницу к родственникам в Дерпт. В мае 1892 года Софья была уволена из Александровского института со «свидетельством об успехах» (её сестра Вера в 1898 г. успешно окончила этот институт).

Лето 1892 года Софья провела в деревне Тюрзево верстах в 10 от Териоки (ныне — г. Зеленогорск Ленинградской области) — на даче с тётей Делей Пфайфер и её дочерьми Женей и Елизаветой (Элли).

В сентябре 1892 г. Софья Омирова вернулась в Петербург и поступила «своекоштной» ученицей (т. е. за плату) в старшие классы Коломенской женской гимназии, которая находилась на Торговой улице, д. 16. В это время она проживала вместе с братом Федей и сестрой Катей в Канонерском переулке: дом № 3 купца Крутикова, кв. 27 (современный адрес — 11-я Красноармейская ул., д. 7). К ним часто приходил Никоша — уже слушатель Николаевской морской академии.

Когда в 1893 г. С.Ф. Неннингер с мужем уехали за границу, Софья поселилась у Анны Васильевны Неннингер на Владимирской улице, № 7, в доме Г.И. Щёлкина. Здесь каждый четверг у неё бы-

вал Никоша, в том же году окончивший академию вторым по списку.

23 ноября 1893 года двоюродный брат Софьи, Дмитрий Филиппов (Митя, брат Никоши), будучи в доме, где она проживала с родственниками, «мимоходом» представил её зашедшему за ним товарищу — Александру Колчаку. «А хороший муж был бы для меня твой Колчак», — задумавшись, сказала она Мите. Во всяком случае, так Софья Фёдоровна вспоминала много лет спустя.

В 1894 году Софья окончила специальный педагогический класс Коломенской гимназии и была награждена «1-й книгой». Поскольку на лучших выпускниц были выделены четыре золотые, шесть серебряных медалей и 19 книг, то можно считать, что Софья Омирова была 11-й по успеваемости в своём выпуске. Получив звание домашней учительницы, она, судя по отсутствию документальных

Софья Фёдоровна
Омирова

свидетельств в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, в этом качестве не работала. Из её воспоминаний известно, что, когда ей было 18 лет, она училась в 8-м классе гимназии М.Н. Стоюниной. Эта гимназия отличалась нестандартным подходом к учебному процессу, сочетая передовую по тому времени педагогику с индивидуальным отношением к учащимся.

15 сентября 1894 года Софья присутствовала на акте в Морском корпусе (выпуске), где в числе новоиспечённых мичманов были её двоюродный брат Дмитрий Филиппов (1-й по выпуску) и Александр Колчак (2-й по выпуску). При этом дежурил по корпусу и сопровождал Софью другой её двоюродный брат — всё тот же Никоша.

Лето 1895 года Софья прожила в качестве учительницы в семье художника Михаила Петровича Боткина в Финляндии, в Мустамяках⁴. В том году она испытала сильное душевное потрясение, когда они с Никошей «не по-хорошему навсегда расстались», поскольку он твёрдо сказал ей: «Я не могу на тебе жениться, т. к. я твой двоюродный брат».

Вышитое для Никоши полотенце Софья отдала Дмитрию Филиппову, ушедшему в плавание на крейсере «Дмитрий Донской». Никоша же, как и Колчак, отправился в заграничное плавание на новейшем крейсере «Рюрик» в августе 1895 года.

Александр Колчак в это время был влюблён в свою троюродную сестру — одесситку Александру Михайловну Посохову — Шуру. Когда Александр был в Одессе у родных, он купался с Шурой в море и катался с ней на лодке. Шура была хорошенькой кудрявой блондинкой с умненьким лицом и глазками, как у кошечки. Проведя с матерью сезон в Петербурге, Шура подарила Колчаку золотой брелок в виде сломанного весла с надписью: «Шура — Шуре». О том, что вскоре произошло, С.Ф. Колчак вспоминала так: «Шура Посохова обратилась в М^{ме} Клименко и написала Шуре-мичману милое письмо, где просто стояло: “Я вышла замуж”, как будто ничего особенного не случилось. Молодой человек получил тепловой удар в тропиках, запил, познакомился с китайской цветочницей, придя в Шанхай. Отец Митрофан на крейсере “Рюрик” пришёлся Александру Васильевичу очень по душе. Он думал поступить в монахи».

⁴ Ныне — посёлок Яковлево Выборгского района Ленинградской области, расположен у железнодорожной станции Горьковское на линии Санкт-Петербург — Выборг между 63 и 73 км.

В конце 1895 года Софья Омирова по прошению была принята на работу запасной учительницей в одну из начальных школ Императорского русского технического общества. У неё было 17 учеников, которые ни в грош не ставили свою учительницу, бежали по классу, кричали и дрались. Платили ей в начале 40 рублей в месяц. Через год Софья стала постоянной учительницей школы для детей рабочих при Экспедиции заготовления государственных бумаг, располагавшейся на территории предприятия. В этой школе учились дети с 8–9 лет; им преподавали русский язык, арифметику, закон Божий, рисование. Жалование учителей составляло 47 руб. в месяц (с 1900 г. — 60 руб.). Софья дополнительно получала пенсию после смерти отца до замужества по случаю острой прогрессивной близорукости — 25 рублей в месяц. На пасху ей выплачивали и «наградные» — «рублей 75».

Начиная с 19 лет она дважды пробовала жить отдельно: в 1895 г. — на Владимирском проспекте, д. 7, в 1897 г. — на Кировской улице, д. 12. Однако затем возвращалась к тётушке Софье Фёдоровне и её мужу на наб. реки Фонтанки, 144.

В 1897 году Софье был симпатичен Дмитрий Родионович Депрерадович, но ничего из этого не вышло: впоследствии, как она вспоминала, он женился на баронессе⁵.

В том же 1897 году случилась неприятность и у Александра Колчака. В кают-компании «Рюрика» зашёл разговор о прелестной девочке 14 лет — Клеопатре Ратковской. Старший лейтенант Н.Д. Филиппов (Никоша), к которому из Одессы во Владивосток на пароходе «Владимир» уже спешила невеста Маруся Сидорова (племянница супруги помощника заведующего компасным делом на флоте капитана Н.Н. Оглоблинского), сострил что-то по поводу Клеопатры, но это не понравилось 22-летнему Колчаку. Он бросился в свою каюту, выскочил оттуда с заряженным револьвером, направил дуло на Никошу и крикнул: «Убью собаку!». Офицер К.К. Случевский⁶ ударил Колчака по руке, револьвер упал на пол, а мичман обалдел. Случевский и другие порядочные офицеры затащили Колчака в каюту — под арест. Этот громкий случай закончился списанием Колчака 17 июня 1897 года с крейсера 1 ранга «Рюрик», где он исполнял должность младшего штурмана, на крейсер 2 ранга «Крейсер» — вахтенным офицером.

⁵ 21 апреля 1902 г. коллежский секретарь Д.Р. Депрерадович женился на дочери потомственного дворянина баронессе Зинаиде Михайловне Аш.

⁶ Случевский Константин Константинович — младший (1873–1905), сын поэта, военный моряк, поэт и переводчик, печатался под псевдонимом «Лейтенант С.», погиб в Цусимском сражении.

Однако вернёмся в Европейскую Россию. Летом 1897 года Софья с сестрой Верой приезжали на мызу Пигасть⁷ — погостить у тёти Адели (Лидии Фёдоровны Каменской), сёстры Кати и её детей. Там они однажды прогулялись в имение Kùlitz, ранее принадлежавшее Адольфу Пфейферу и находившееся в одной версте от Пигаства. В этом имении когда-то жил и умер дедушка сестёр Омировых — Ф.А. Каменский.

Лето 1898 года Софья с сёстрами Катей и Верой, детьми Кати и другими родственниками провела в Оденпе (ныне — г. Отепя, уезд Валгамаа, Эстония), в 30-ти верстах от Пигаства. Там Софья познакомилась с ассистентом профессора химии А.Д. Богоявленским⁸, который однажды предложил ей поехать с ним на реку Печору. Софья ответила: «С Вами да на край света». Однако этого не случилось.

Софья вспоминала много лет спустя, что однажды в Дерпте (Юрьеве), идя с велодрома с Зурабом Абдушелишвили (поклонником рано овдовевшей сестры Кати), она увидела на пороге большого деревянного дома некрасивого молодого человека, которого её спутник назвал Иосифом Джугашвили.

В августе 1898 года Софья вместе с Верой вернулись в Петербург. Там дядя Софьи И.А. Неннингер умирал от рака лёгкого. Дорогостоящее лечение в России и за границей, поездки на курорты (в Ялте специально был приобретён дом⁹) не помогли: 28 октября Иван Адольфович скончался, причём от его приличного состояния почти ничего не осталось. Управляющий Экспедицией заготовления государственных бумаг Р.Э. Ленц выхлопотал вдове усилен-

⁷ Мыза (усадыба) Пигасть (старое название Alt-Pigast) Веросского уезда Лифляндской губернии (ныне — деревня Пийгасте, волость Кыллесте в составе уезда Пылвамаа на юго-востоке Эстонии), принадлежала семейству фон Пфейфер, состоявшему в родстве с Каменскими через сестру Ф.А. Каменского. В настоящее время на мызе Пийгасте находится частный пансионат для престарелых «Piigaste».

⁸ Богоявленский Александр Дмитриевич (1868–1941), химик и библиотекарь. В 1895 г. окончил химическое отделение Юрьевского отделения со степенью кандидата химии. С 1896 г. — лаборант химического кабинета. В 1901 г. защитил диссертацию по теме «О скорости кристаллизации», после чего читал лекции в качестве приват-доцента. В последние годы, перед отъездом в 1918 г. в Воронеж в связи с оккупацией Юрьева немцами, исполнял обязанности директора Юрьевской университетской фундаментальной библиотеки. В Воронеже возглавил кафедру химии (с 1924 г. — органической химии), являлся первым директором фундаментальной библиотеки Воронежского университета (1918–1926). До 1941 г. был признанным главой химиков университета, воспитав целую плеяду выдающихся химиков-органистов.

⁹ Возможно, Софья Оморова побывала в Ялте в 1897 (или 1898 г.), о чём свидетельствует одна из сохранившихся фотографий.

ную пенсию — 1800 руб. в год, но казённую квартиру ей пришлось оставить, а родственникам — разъехаться. Так для 22-летней Софьи Омировой началась по-настоящему самостоятельная жизнь.

Новый 1899 год и Рождество Софья вместе со своей знакомой Е.В. Быховец провела на даче одного из основоположников отечественной гинекологии, профессора Московского университета В.Ф. Снегирёва — на берегу реки Оки, в четырёх верстах от уездного городка Алексин Тульской губернии (станция Сызрано-Вяземской железной дороги).

С 1899 года управляющим Экспедицией заготовления государственных бумаг был князь Б.Б. Голицын. Он предложил Софье место продавщицы произведений Экспедиции в магазине на Невском в доме графа Шереметева¹⁰. Там было хорошее жалованье, приличное платье. Но эта должность была не для неё — близурочкой и беспомощной. В этой связи интересно следующее замечание Софьи Фёдоровны в её воспоминаниях: «От отца я унаследовала поповскую выносливость и способность во всех обстоятельствах жизни найтись, хотя дворянское воспитание и монашеский взгляд на жизнь создали “белоручку”».

В последующие годы Софья продолжала работать в начальном училище для детей рабочих Императорского русского технического общества и, согласно справочнику «Весь Петербург», проживала в различных местах Санкт-Петербурга: на Могилёвской улице, д. 10 (1900 г.), в Измайловском полку, 1 рота (ныне — 1-я Красноармейская улица), д. 7 (1901–1902 гг.), на Садовой улице, д. 93, кв. 14 (1903). В то же время в своих воспоминаниях С.Ф. Колчак указывает, что с начала 1900 до лета 1902 года жила «на 1-й роте, недалеко от Технологического института, снимая комнату со столом за 45 рублей в месяц у вдовы подполковника Эмилии Юльевны Пфайфер (урождённой Дамье) — вдовы брата дяди Романа».

Однажды, в ночь на 22 апреля 1900 года, Софья написала следующие стихи:

*Ночь, тоска, не спится / В комнате темно,
Лишь едва забрезжит / Тусклый свет в окно.
Будто ждёшь чего-то, напрягая слух,
Вдруг раздался мерный / Благовеста звук.
Скоро ночи тени побегут все прочь,
Близко, близко утро, / Но ещё всё ночь.*

¹⁰ Ныне — апартамент-отель «Талион Шереметев Палас», адрес — наб. реки Мойки, 5.

А потом застрелилась из револьвера «bulldog». Софья была доставлена в больницу Св. Марии Магдалины у Тучкова моста¹¹, без пульса, без дыхания, с холодными конечностями и огнестрельной раной в груди. Она пришла в себя после впрыскиваний эфира и двух впрыскиваний камфары и вскоре уже была на ногах.

Через месяц, 25 мая, Софья уехала за границу: «сначала в Берлин, потом в Кёльн, по Рейну до Майнца на пароходе, Бруннен¹² на Фирвальдштетском (Люцернском. — В. С.) озере, оттуда в Амофенбург¹³ и Miltenberg-am-Main¹⁴ к старым друзьям семьи Каменских — доктору Густаву Рейеру и его жене»¹⁵.

Швейцария поставила Софью на ноги. В августе 1900 года она вернулась в Петербург, где узнала о смерти своей матери Дарьи Фёдоровны в психиатрической больнице Всех Скорбящих, которая находилась на 10-й версте Петергофского шоссе, за известным трактиром «Красный Кабачок». Через 18 лет в этой же больнице скончалась и сестра Софьи Колчак — Вера Омирова, которая так же, как и их мать, провела в этой больнице восемь лет. Обе они были похоронены на Красненьком кладбище (их могилы не сохранились).

Рождественские каникулы 1901 года Софья провела в г. Юрьеве (ныне — г. Дерпт, Эстония), где, в частности, познакомилась с астрономом и полярным путешественником И.И. Сикорой¹⁶, которым увлеклась её сестра Катя¹⁷. А в Петербурге Софья часто

¹¹ Ныне — детская городская больница № 2 Св. Марии Магдалины.

¹² Бруннен — населённый пункт в Швейцарии, в кантоне Швиц. Ещё в XIX веке, благодаря своему здоровому климату и прекрасному местоположению, привлекал много туристов.

¹³ Вероятно, город Оффенбург в Германии (земля Баден-Вюртемберг) в 20 км к юго-востоку от Страсбурга, в районе реки Рейн.

¹⁴ Город Мильтенберг на реке Майн в Германии (земля Бавария).

¹⁵ Очевидно, Г. Рейер — брат военного хирурга и медицинского писателя К.К. Рейера (1846–1890).

¹⁶ Сикора Иосиф Иосифович (Сикора Йозеф, 1870–1944), русский и чешский астроном, геодезист, сейсмолог, педагог, доктор наук (1912), профессор, надворный советник. Участник Русско-шведской градусной экспедиции на Шпицберген (1899–1901). С сентября 1921 г. жил и работал в Чехословакии. Его именем в 1901 г. был назван ледник Сикора (норв. Sykorabreen) на юге острова Западный Шпицберген и небольшой остров Сикора (группа островов Литке, архипелаг Норденшельда, Карское море).

¹⁷ Ткаченко Екатерина Фёдоровна (урожд. Омирова, 1872–1942), впоследствии — Берёзкина.

встречалась с Освальдом Андреевичем Парландом¹⁸, «которого очень любила», танцевала с ним, каталась на коньках в Юсуповском саду, была на пикнике в Юкках, каталась с ним на лыжах, встречалась на выставке. Однажды она вместе с Освальдом даже забралась на крышу храма Спаса на крови, который строил дядя «Озеньки» — архитектор А.А. Парланд.

Весной 1902 года Софья стала проживать с сестрой Верой и Соней Огранович в квартире дома № 45 на Покровской площади, принадлежавшем капитану 1 ранга Н.В. Чайковскому¹⁹.

Летом 1902 года Софья с родными (тётей Аделью, сёстрами Верой и Катей, её маленькими сыновьями, подругой Симой Климовой) и эстонкой-служанкой отдыхала в рыбацком домике в заливе Везо (Эстляндия, 25 вёрст от Везенберга). Там в одной из редких газет они прочитали о том, что яхта «Заря» Русской полярной экспедиции барона Э.В. Толля, наконец-то, «дала о себе знать». В числе участников были указаны морские офицеры Ф.А. Матисен и А.В. Колчак.

Через несколько месяцев, по совету минералога В.И. Воробьёва²⁰, две Софьи — Огранович и Омирова — пригласили к себе в гости, на 2 января 1903 года, вернувшегося из экспедиции лейтенанта А.В. Колчака и профессора международного права А.А. Пиленко²¹. При этом адрес Колчака Софье Омировой пришлось ис-

¹⁸ О.А. Парланд (1876–1956, Хельсинки), инженер-путеец. В 1904 г. его женой стала петербургская немка Ида-Мария Сеземан (Marie Ida Julie Sesemann, 1878–1942), которая, потеряв в 1930 г. сына Генри, сошла с ума. Освальд семь лет ждал выздоровления жены, потом потерял надежду, развёлся и заключил новый брак с двоюродной сестрой жены Эллой Сеземан, которая все годы болезни Иды-Марии помогала ему нравственно, вела всё хозяйство и заботилась о нём и трёх сыновьях.

¹⁹ Чайковский Николай Васильевич, капитан 1 ранга (1899, с увольнением от службы), владел в Санкт-Петербурге несколькими доходными домами, в том числе на Надеждинской улице (ныне — ул. Маяковского, 38). В 1911 г. купил дом по адресу: Невский пр., 67, где устроил кинематограф «Сатурн».

²⁰ Воробьёв Виктор Иванович (1875–1906), минералог, выпускник Санкт-Петербургского ун-та. Благодаря ему в начале XX века сохранилась и стала развиваться минералогическая коллекция музея Академии наук (ныне Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН). Погиб 7 августа 1906 г. при спуске с ледника Дзитаку на Северном Кавказе. В его честь В.И. Вернадский в 1908 г. назван минерал воробьевит.

²¹ Пиленко Александр Александрович (1873–1956), правовед, доктор международного права (1911), специалист в области патентного и авторского права. После 1918 г. в эмиграции, работал на русском отделении юридического факультета Парижского университета.

кровать через адресный стол. В результате в гости пришли А.В. Колчак (с небольшой бородкой) и В.И. Воробьёв. Так началось близкое знакомство Софьи Омировой и Александра Колчака.

Вскоре Колчак приехал к Софье и сделал ей предложение. Она, конечно, согласилась, но затем написала ему длинное и «вероятно, несообразное письмо» о своих грехах (остаётся неизвестным, передала ли она его Колчаку).

17 января 1903 года Александр попросил благословения на брак у своего отца Василия Ивановича — отставного генерал-майора. На следующий день Софья поехала вместе с Колчаком на Васильевский остров, где представила своего жениха дяде Роману и тётке Деле Пфейферам. Они поздравили Александра и Софью вместе с её пришедшим двоюродным братом и однокурсником Колчака по Морскому корпусу Дмитрием Филипповым, затем пили шампанское.

На другой день Колчак прислал Софье корзину ландышей, принёс коробку конфет, угостил обедом в столовой Общества армии и флота, где он жил вместе с командиром яхты «Заря» Ф.А. Матисеном. Софья спросила своего жениха, знает ли он, что её мать была душевнобольной. Александр ответил, что и его мать была больна. Однако, когда Софья рассказала ему о том, как она застрелилась, Колчак удержал её от дальнейшей исповеди.

Александр решил сделать Софье подарок и в Гостином дворе купил ей большой золотой крест с цепочкой и кольцо с изумрудом и бриллиантами.

Вскоре Колчак уехал через Москву в Архангельск и далее в Мезень, куда прибыл вечером 27 января 1903 года. Там жили бывшие поморы, участвовавшие в экспедиции на Шпицберген в 1899–1901 гг. Их Колчаку рекомендовал астроном И.И. Сикора, которому специально написала Софья. Колчак выбрал шесть человек, которых 30 января отправил в путь исправник В.Н. Скульский. В Архангельске и Сумском Посаде Колчак «завербовал» ещё троих, из которых впоследствии «полезным работником» был только один — Ефтифеев. Все эти люди должны были быть его помощниками в спасательной экспедиции пропавших в Арктике барона Э.В. Толля и его спутников, руководителем которой Колчак был назначен.

Во время поездки Колчака в Мезень Софья «сделала глупость» — отправилась к Ф.А. Матисену и спросила, поддерживать ли ей жениха в безумной затее. «Попробуйте его удержать», — сказал ей Фёдор Андреевич. Но, как Софья вспоминала

впоследствии, «по врождённому упрямству и безрассудству» она его не послушалась.

После возвращения из Мезени Колчак бывал у Софьи и мог за- сидеться у неё до 2-х часов ночи, но относился к ней «по-рыцарски почтительно».

25 января 1903 года Колчак и Матисен вместе со своими людьми отправились в Сибирь. Перед отъездом Колчак получил анонимное письмо от дамы с Дальнего Востока, касавшееся Софьи, показал его ей, но почерка она не разобрала. О содержании письма Александр Софье не рассказывал. Это было второе письмо. В первом эта дама напоминала ему, что «железный» Александр Васильевич был во Владивостоке как «кисель» после прогулки вдвоём со Случевским на парусной лодке, когда они едва не погибли.

Колчак уехал в Сибирь, а Софья 4 марта покинула Петербург — отправилась поправлять здоровье в Италию, на остров Капри, где проживал Михаил, брат Сони Огранович, выпускник рисовальной школы барона Штиглица²². Об этой поездке Софья

²² Огранович Михаил Михайлович (1878–1945), живописец, сын врача-невропатолога М.П. Ограновича и пианистки Алевтины Яковлевны (урожд. Шелудякова). В 1885 г. семья распалась, у Михаила появился отчим — Михаил Фёдорович Каменский (1850–1922), живописец-акварелист, педагог Центрального училища технического рисования бар. А.Л. Штиглица (дядя Софьи Омировой). В 1896–1901 гг. Михаил Огранович учился в Центральном училище технического рисования, после чего отправился в Италию. В 1902 г. оказался на Капри, где вскоре поселился, женившись на итальянке Лауре Петанья, дочери одного из основателей местного гостиничного бизнеса. Художник специализировался на каприйских пейзажах, которые пользовались популярностью у местной публики и туристов, приобретались учреждениями и отелями. Участвовал в выставках в Неаполе, какое-то время работал сценографом в оперном театре «Сан Карло». Обосновавшись в Италии, не терял связь с родиной, до революции 1917 наездами бывал в России. В 1906–1907 гг. работал сценографом в «Новом Василеостровском театре» режиссёра Н.А. Попова в С.-Петербурге, в 1910-е гг. — некоторое время в московском Большом театре. Ежегодно в 1913–1917 гг. участвовал в выставках Московского товарищества художников, действительным членом которого был. Его каприйские пейзажи были представлены на выставке объединения «Мир искусства» (1913) и благотворительной выставке-продаже картин и скульптур «Художники Москвы — жертвам войны» (1914–1915). Похоронен на коммунальном кладбище Капри в семейной могиле Ограновичей-Петанья. В мае 2005 г. неаполитанская Ассоциация им. Максима Горького провела в своих стенах первую посмертную выставку картин М.М. Ограновича на основе собрания, сохранившегося в отеле Belvedere & Tre Re на Капри. Писатель Раффаэле Бусси избрал художника главным героем романа «All'ombra dell'isola azzurra» (2016), изданном также в русском переводе.

сообщила Колчаку незадолго до его отъезда, и он дал ей 1000 рублей на расходы.

Перед отъездом за границу Софья, накупив фруктов, пряников и конфет, устроила в школе прощание со своими учениками и пошла целовать всех 42 мальчишек 7–8 лет. Этот день она считала самым счастливым днём в своей жизни, если не считать 18 января 1903 года, когда Колчак спросил, хочет ли она быть его женой...

Однако осенью Софье, не имевшей известий от Колчака, пришлось срочно отправиться из Италии в холодную, морозную и снежную Сибирь — к жениху. В декабре 1903 года к немалому удивлению Колчака (в период своей спасательной экспедиции нашедшего только предметы, оставленные бароном Толлем на острове Беннетта), они встретились в селе Казачьем на реке Яне, куда Софья добралась на оленях и собаках.

Софья поступила весьма мудро: если бы она не «настигла» Александра в Сибири, то их бы, возможно, навсегда, разлучила начавшаяся в конце января 1904 г. Русско-японская война. Теперь же, когда Колчак собрался на эту войну, не возвращаясь в Петербург, ему пришлось 5 марта 1904 года, в Великий пост, связать себя узами брака с Софьей Омировой в г. Иркутске, в церкви Св. Харлампия, предварительно получив по телеграфу разрешение президента Академии наук великого князя Константина Константиновича.

Как знать, может быть, решение Колчака жениться было продиктовано столь свойственным ему чувством долга, а не сильной любовью к Софье. Недаром же, когда почти через 16 лет в Иркутске трагически завершился его земной путь, рядом с ним была не жена Софья, а «подруга дней суровых» Анна Тимирёва.

Офицерская жена

Как бы там ни было, в Иркутске пути молодой четы Колчак вновь разошлись: Александр отправился на войну — в Порт-Артур, Софья — в Петербург. Если об участии Колчака в обороне Порт-Артура достаточно хорошо известно, то о его нахождении в японском плену в декабре 1904 — начале 1905 гг. — почти ничего. О занятиях Софьи и её месте проживания в период 1904 — начале 1905 гг. также сведений нет.

Лейтенант Колчак, освобождённый из плена по болезни и вернувшийся в Петербург, приказом по морскому ведомству от 24 июня 1905 года № 82 был «уволен в 6-месячный отпуск внутри Империи». Через несколько дней Александр и Софья выеха-

Софья Фёдоровна Колчак
с мужем

ли из Петербурга на южный курорт — в Ялту, где прожили четыре месяца. Отдых, покой и забота супруги помогли Колчаку поправить здоровье.

Вернувшись в Петербург, Колчаки поселились на Большой Зелениной улице, в съёмной квартире, в доме № 3, владельцем которого был почётный гражданин И.Л. Львов. Дом был построен в 1899–1900 гг. по проекту 30-летнего выпускника Академии художеств архитектора В.М. Лопатина. В этом

доме Колчаки прожили более шести лет, что зафиксировано в справочниках «Весь Петербург».

Следует отметить, что 100 лет спустя, 19 февраля 2015 года, губернатор Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко подписал постановление правительства Санкт-Петербурга № 148 об установке мемориальной доски А.В. Колчаку. Текст её был следующий: «В этом доме с 1906 по 1912 год жил выдающийся русский офицер, учёный и исследователь Александр Васильевич Колчак». Доска была установлена на доме 13 ноября 2016 года. Но недаром моряки не любят число «13». Решение об установке этой мемориальной доски было оспорено в суде. Уже 24 января 2017 года Смольнинский районный суд вынес постановление, которым обязал правительство города доску демонтировать, что и было сделано.

Несмотря на эти драматические события, четырёхэтажный дом хорошо сохранился, в 2019 году его фасад был отреставрирован (как будто специально к 125-летию со дня рождения А.В. Колчака).

Итак, в конце 1905 года Софья впервые обрела своё семейное гнездо (впрочем, как и её муж) и стала домохозяйкой. Конечно, она была рада, когда в декабре 1905 года Александр «за отличие в делах против неприятеля» (японцев) был награждён золотой саблей с надписью «За храбрость» и орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами.

Александр, однако, не так много времени проводил дома. Получив длительный отпуск для обработки материалов, собранных в Русской полярной экспедиции, он занимался этим в Главном

гидрографическом управлении (в здании Главного Адмиралтейства), затем стал служить в Морском генеральном штабе (МГШ), а по вечерам — посещать заседания военно-морского кружка и собрания в Русском географическом обществе, где 30 января 1906 года ему была присуждена золотая Константиновская медаль за участие в Русской полярной и спасательной экспедициях.

В том же году 4 июля адмирал В.П. Верховский пригласил его участвовать в комиссии по исследованию Северного Ледовитого океана.

В 1907 году Колчак стал капитан-лейтенантом, но, занятый на службе и в военно-морском кружке, не часто радовал беременную жену своевременным появлением дома на Большой Зелениной. 25 января 1908 года Софья родила первого ребёнка — дочь Танечку.

Если Колчак был инициатором имени Татьяна, то, возможно, он сделал это, памятуя о своей первой любви — «прелестной барышне из Екатерининского института», которая умерла от воспаления лёгких и о которой пишет в своих воспоминаниях С.Ф. Колчак. Рождение первенца — всегда знаменательное событие для любой семьи. Таким оно было и для Софьи с Александром. Однако им прибавилось и хлопот, связанных с уходом за малышкой.

13 апреля того же года Колчак был произведён в капитаны 2 ранга и вскоре с головой погрузился в подготовку новой Гидрографической экспедиции в Арктику. 29 мая 1908 года он был назначен командиром строившегося транспорта «Вайгач» и потому вникал во все подробности сложного процесса «сотворения» корабля. А это, конечно, требовало времени и сил.

Итак, Софья занималась ребёнком и хозяйством, Колчак — «Вайгачом». Однако зимой произошла трагедия: малышка Танечка умерла 18 января 1909 года. Безмерно было горе родителей, но, конечно, Софье было ещё тяжелее, чем Александру. В своих воспоминаниях она пишет: «Больше любить, чем Колчак любил крошку Танечку, нельзя, и он был причиной её смерти, так же, как и я — не сумела сберечь наше счастье».

Весной 1909 года «Таймыр» и «Вайгач» были спущены на воду. Всё лето и осень на них велись достроечные работы. Наконец, в октябре 1909 года пришло время отплытия. Колчака провожали отец Василий Иванович и Софья. Она была снова беременна и с трудом сдерживала слёзы.

9 марта 1910 года в Мюленгофе Софья родила сына, которого называли Ростиславом. Колчак в это время находился на транспорте «Вайгач» на пути во Владивосток...

Мыза Мюленгоф находится в 36 км от г. Тарту (Эстония). Предположительно, в последние годы XVIII века на мызе Мюленгоф был построен небольшой каменный господский дом, который был сильно перестроен во второй половине XIX века. В то время к зданию добавилась двухэтажная пристройка из красного кирпича с плоской крышей с крестовой осью. В XX веке к старой части дома была пристроена одноэтажная пристройка. В наши дни мыза находится в частном владении. Там сохранилось несколько второстепенных построек. По историческому разделению мыза принадлежала Тартумаа, приходу Камбья, в наши дни мыза находится на территории Пылвамаа, в волости Кыллесте.

С 1858 года эта мыза принадлежала дворянскому семейству фон Андреэ (Andree), с 1895 г. — Ричарду Николаевичу фон Андреэ (1870 — ?). Он был женат на Елизавете (Elisabeth von Andree, von Pfeiffer, 1875 — ?), которая приходилась Софье двоюродной сестрой и имела прозвище Элли. Её отец, коллежский советник²³ Роман Адольфович Пфейфер, на рубеже XIX — XX вв. работал в Экспедиции заготовления государственных бумаг, а после выхода в отставку вместе с женой проживал неподалёку от Мюленгофа — в Пигасте. Интересно, что один представитель обширного рода Пфейферов — Александр Фёдорович — в 1900 г. был инспектором начальных училищ Императорского Русского технического общества. Не исключено, что именно он помог Софье с устройством на работу.

Сын Р.А. Пфейфера — Оскар, надворный советник, много лет работал в Департаменте окладных сборов, а затем был податным инспектором 1-го участка Санкт-Петербурга. Он был женат на Маргарите Эдмундовне (урожд. Ассендельфт), которую близкие звали Грета.

В том же 1910 году Софья побывала в г. Пернове (ныне — г. Пярну, Эстония), где с сестрой Верой гуляла по городскому саду.

В августе-октябре 1910 года капитан 2 ранга Колчак совершил плавание из Владивостока в Северный Ледовитый океан — это было начало работ Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО-2)²⁴. После окончания кампании он был

²³ Коллежский советник — гражданский чин VI класса в Табели о рангах. Соответствовал чином армейского полковника и флотского капитана I ранга.

²⁴ В 1897–1915 гг. в Главном гидрографическом управлении Морского министерства были сформированы и действовали две Гидрографических экспедиции Северного Ледовитого океана, которые мы назовём ГЭСЛО-1 (1897–1904) и ГЭСЛО-2 (1910–1915).

отозван из Владивостока в Петербург в МГШ, и, только спустя 10 месяцев после рождения, впервые увидел своего сына — Славушку.

В течение 1911 года Колчак, будучи заведующим 1-м отделением оперативного отдела МГШ, активно занимался продвижением в различных комиссиях проекта десятилетней кораблестроительной программы. В марте 1911 года он, по поручению морского министра адмирала И.К. Григоровича, выступал в Государственной думе с разъяснениями в связи с утверждением сметы расходов Морского министерства на 1911 год. Вне службы Колчак усиленно изучал морскую тактику и стратегию, в том числе «Военные поучения фельдмаршала графа Мольтке»²⁵. Оперативные приготовления к сражению».

Напряжённая работа привела к тому, что уже через полгода у Колчака стали сдавать нервы: иногда он не мог сдержаться при общении с подчинёнными ему офицерами МГШ. Софья предлагала мужу поступать осенью 1911 года в Николаевскую морскую академию (НМА), о чём он и сам не раз думал. Однако бывший командир транспорта «Таймыр» А.А. Макалинский считал, что Колчак может быть в академии — но не в качестве слушателя, а самостоятельного лектора. Поэтому до весны 1912 г. он читал в НМА курс «Служба Генерального штаба». Его лекции были литографированы²⁶.

Весной 1912 года Колчак принял предложение командующего Морскими силами Балтийского моря вице-адмирала Н.О. Эссена и был назначен командиром эскадренного миноносца «Уссуриец».

В апреле 1912 года капитан 2 ранга Колчак покинул Петербург и свою семью, прибыл в Либаву (ныне — Лиепая, Латвия), где вступил в должность командира миноносца «Уссуриец», входившего в состав 1-й Минной дивизии. Для Софьи встала проблема, где и как жить дальше со Славушкой. Конечно, она хотела быть вместе с мужем, но квартиры в Либаве у Колчака ещё не было.

²⁵ Мольтке Хельмут Карл Бернхард фон, Мольтке Старший (1800–1891), граф (1870), прусский и германский военачальник и военный теоретик, генерал-фельдмаршал Пруссии (1871) и Российской империи (1872), начальник Большого Генерального штаба Пруссии. Один из основателей Германской империи. Дядя начальника германского генерального штаба генерал-полковника Хельмута фон Мольтке (Мольтке-младшего).

²⁶ Колчак, *кап. 2 р.* Служба Генерального штаба. Сообщения на дополнительном курсе Военно-морского отдела Николаевской морской академии, 1911–1912 г. СПб., 1912; современные издания: Дроков С.В. Адмирал А.В. Колчак и суд истории. М., 2009. С. 373–478; Колчак А.В. Военно-теоретические труды. М., 2016. С. 63–162.

Софья с сыном уехала в Мюленгоф, откуда писала письма мужу, в которых часто жаловалась на нехватку денег, которые ей присылал Колчак.

Осенью 1912 года в Либаве была готова квартира для семьи Колчака. Однако Софья Фёдоровна и Ростислав приехали туда только в начале декабря. Вскоре Колчак получил отпуск и вместе с женой и сыном на месяц уехал в Петербург. После возвращения в Либаву Александр Васильевич вновь с головой окунулся в «миноносные дела» и не часто баловал семью своим присутствием. Тем не менее, в конце 1913 года в семье Колчака родилась дочь Маргарита. В 1914 году Софья с малышкой Ритой ездила в гости к сестре Кате в Виндаву (ныне — Вентспилс, Латвия).

Война. Революция. Эмиграция

А вскоре началась Первая мировая война. В Либаве, у самой границы, оставаться было опасно. Софья Фёдоровна вместе с маленькими детьми уехала в Петроград, оставив в Либаве все вещи. Однако вскоре маленькая Риточка простудилась и через несколько недель умерла в Гатчине. Это была очередная тяжёлая потеря для семьи Колчака.

В 1915 — начале 1916 гг. Софья проживала в Гельсингфорсе вместе с мужем, который храбро воевал и стремительно двигался по служебной лестнице. Однако в их семье уже образовалась трещина в связи с увлечением Колчака юной, но замужней и имевшей годовалого сына Владимира Анной Тимирёвой (18.07.1893–31.01.1975). О душевном состоянии Софьи Фёдоровны красноречиво свидетельствует её стихотворение, написанное 7 мая 1915 года:

*Не говорите мне: «Нет, я вас не люблю».
Не надо мне позора уверений,
Когда в моей душе давно уж нет сомнений
И вашу холодность я вижу и терплю.
Пускай в глазах других, не ваших только, ласка
Случайная на миг блеснёт,
Пусть даже вымысел, чарующий как сказка,
Участьем в сердце мне пахнёт.
И я опять душою оживаю.
Побиты холодом осенние цветы.
На них я с нежностью глубокою взираю,
А как безжалостно их топчешь ты.*

После назначения в 1916 году вице-адмирала Колчака на Чёрное море Софья Фёдоровна переехала в Севастополь. Чуть больше года пробыла она супругой командующего Черноморским флотом, первой дамой Севастополя, где организовала санаторий для нижних военных чинов, возглавила дамский кружок помощи больным и раненым воинам.

После Февральской революции 1917 года Колчаку в течение трёх месяцев удавалось лавировать между нарастающими «революционными валами», но в июне наступила развязка: будучи сторонником воинского порядка и строгого соблюдения дисциплины, тем более — в условиях войны, он не мог более мириться с «матросской анархией», вынужден был оставить должность командующего Черноморским флотом и отправиться в Петроград.

Провожая мужа на севастопольском вокзале, Софья Фёдоровна не знала, что расстанется с ним навсегда. Не знал этого и сам А.В. Колчак.

19 июля 1917 года Софья Фёдоровна, скупая об уехавшем муже, написала следующее стихотворение:

*Мне хорошо с тобой. Ты для меня дороже
Всего и всех, как лучшие мечты.
Другие могут быть красивее, моложе,
Но это всё они, а близок только ты.
Мне хорошо с тобой. В твоих глазах порою
Так много ласки, столько доброты.
Мне хорошо с тобой. Когда глаза закрою,
Ты для меня как свет из темноты.
Мне хорошо с тобой. Когда в моей ты власти,
Целую горячо любимые черты
И чувствую сквозь жуткий трепет страсти:
«Мне хорошо, я счастлив», — шепчешь ты.*

Летом 1917 года, когда Колчак уехал в командировку — сначала в Англию, а затем в США, Софья Фёдоровна отправила семилетнего Славушку в Каменец-Подольский — к родным, а сама осталась в Севастополе, где находилась и после прихода к власти большевиков. В ночь с 15 на 16 декабря 1917 года в Севастополе были убиты 23 офицера, в том числе три адмирала. К счастью, Софье Фёдоровне удалось уберечься от прокатившейся волны «красного террора». По воспоминаниям сына Ростислава, «во время большевиков и немецкой оккупации она скрывалась с фальшивым паспортом у разных знакомых и в семьях нескольких матросов».

Весной 1918 года Крым и Севастополь заняли немцы. Однако ненадолго. Вскоре их сменили бывшие союзники России по Антанте — англичане и французы. Для Софьи Фёдоровны (как и для некоторых представителей царской семьи) это оказалось спасением. Интересно, что в этот период она по поваренной книге 1839 года училась польскому языку.

После того, как в ноябре 1918 года А.В. Колчак стал в Омске «Верховным правителем России», то он попросил союзников по Антанте позаботиться о своей семье. Весной 1919 года Софью Колчак на «корабле её Величества» переправили в Констанцу (Румыния). Оттуда она перебралась в Бухарест, куда «выписала» из самостийной Украины сына Ростислава. Из Бухареста в Рущук (на правый берег Дуная) они ехали на автомобиле со скоростью 100 км/ч в сопровождении «белокурого красавца офицера». Затем на английском крейсере Софья Фёдоровна и Ростислав в апреле 1919 года прибыли в Марсель, откуда приехали в Париж.

37 лет во Франции

Жизнь Софьи Фёдоровны за границей была трудной. У неё на руках был малолетний сын Ростислав, а за тысячи километров — муж, в сердце которого прочно поселилась Анна Тимирёва (о чём супруге Колчака было известно). Софья Фёдоровна писала письма адмиралу в Сибирь и изредка получала ответные. Но в них не было ни тепла, ни любви. Вот фрагмент одного из последних писем Колчака, написанного им 15 октября 1919 года в ответ на письма жены от 4 и 8 июня:

«...Мне странно читать в твоих письмах, что ты спрашиваешь меня о представительстве и каком-то положении своём как жены Верховного правителя. Я прошу тебя уяснить, как я сам понимаю своё положение и свои задачи. Они определяются старинным рыцарским девизом... "Ich diene" ("Я служу"). Я служу Родине своей Великой России так, как я служил ей всё время, командуя кораблём, дивизией или флотом.

Я не являюсь ни с какой стороны представителем наследственной или выборной власти. Я смотрю на своё звание как на должность чисто служебного характера. По существу, я Верховный главнокомандующий, принявший на себя функции и Верховной Гражданской Власти, так как для успешной борьбы нельзя отделять последние от функций первого.

Моя цель первая и основная — стереть большевизм и всё с ним связанное с лица России, истребить и уничтожить его. В сущ-

ности говоря, всё остальное, что я делаю, подчиняется этому положению. Я не задаюсь решить вопроса о всём том, что должно последовать за выполнением первой задачи; конечно, я думаю об этом и намечаю известные операционные направления, но в отношении программы я подражаю Суворову перед Итальянским походом и, перефразируя его ответ гофкригсрату, говорю: “Я начну с уничтожения большевизма, а дальше как будет угодно Господу Богу!”.

Вот и всё. Таким образом, я прошу тебя всегда руководствоваться этими положениями в отношении меня...

Ты пишешь мне всё время о том, что я недостаточно внимателен и заботлив к Тебе. Я же считаю, что сделал всё, что я должен был сделать. Всё, что могу сейчас желать в отношении Тебя и Славушки, чтобы вы были бы в безопасности и могли бы прожить спокойно вне России настоящий период кровавой борьбы до Её возрождения. Ты не можешь ни с какой стороны, кроме уверенности моей в безопасности и спокойной жизни твоей за границей, помочь мне в этом деле. Ваша будущая жизнь и в переносном, и в прямом смысле зависит от исхода той борьбы, которую я веду. Я знаю, что Ты заботишься о Славушке, и с этой стороны я спокоен и уверен, что Ты сделаешь всё, что надо, чтобы воспитать его до того времени, когда я буду в состоянии сам позаботиться о нём и постараться сделать из него слугу Родины нашей и хорошего солдата. Прошу Тебя положить в основание его воспитания историю великих людей, т. к. примеры их есть единственное средство развить в ребёнке те склонности и качества, которые необходимы для службы, и особенно так, как я её понимаю. Я много говорил с Тобой об этом и полагаю, что ты знаешь мои на этот предмет суждения и мнения.

Относительно денег я писал, что не могу высылать более 5000 фр [анков]. в месяц, т. к. при падении курса нашего рубля 8000 фр [анков]. составят огромную сумму около 100000 руб., а таких денег я не могу расходовать, особенно в иностранной валюте.

Из моего письма Ты усмотришь, что никакой роли в смысле представительства и приёмов не только не требуется исполнять, но, по моему мнению, она недопустима и может поставить Тебя в очень неприятное положение.

Прошу быть крайне осторожной во всех случаях, разговорах и встречах с иностранными и русскими представителями.

Господь Бог сохранит и благословит Тебя и Славушку. До свидания. Целую Тебя и Славушку».

20 октября 1919 года Колчак продолжил своё письмо, в конце которого указал жене следующее:

«...Прошу не забывать моего положения и не позволять себе писать письма, которые я не могу дочитать до конца, т. к. я уничтожаю всякое письмо после первой фразы, нарушающей приличие. Если Ты позволяешь слушать сплетни про меня, то я не позволяю Тебе их сообщать мне. Это предупреждение, надеюсь, будет последним.

Пока до свидания.

Твой Александр»

Строгий «Верховный правитель» России одновременно 20 октября 1919 года написал и своему сыну Ростиславу небольшое письмо, которое можно считать его духовным завещанием:

«Дорогой милый мой Славушок.

Давно я не имею от тебя писем, пиши мне, хотя бы открытки по нескольку слов. Я очень скучаю по тебе, мой родной Славушок...

Тяжело мне и трудно нести такую огромную работу перед Родиной, но я буду выносить её до конца, до победы над большевиками.

Я хотел, чтоб и ты пошёл бы, когда вырастешь, по тому пути служения Родине, которым я шёл всю свою жизнь. Читай военную историю и дела великих людей и учись по ним, как надо поступать, — это единственный путь, чтобы стать полезным слугой Родине. Нет ничего выше Родины и служения Ей.

Господь Бог благословит Тебя и сохранит, мой бесконечно дорогой и милый Славушок. Целую крепко Тебя. Твой папа.

В начале 1920 года Софья Фёдоровна с Ростиславом проживали в Париже. 7 февраля 1920 года адмирал А.В. Колчак был расстрелян в Иркутске. 14 февраля в парижской газете «Эко де Пари» была напечатано небольшое сообщение под заголовком «Казнь Колчака подтвердилась». Время заботы адмирала о сыне так и не наступило.

В возрасте 43-х лет Софья Фёдоровна осталась вдовой с 10-летним сыном Ростиславом на руках. Через некоторое время у неё случился «апоплексический удар», страшно напугавший малолетнего Славушку. Опасаясь за свою жизнь, а также из целей экономии, Софья Фёдоровна и Ростислав поселились в городке По на испанской границе по адресу: Вилла Александрин, бульвар Гийома (Villa Alexandrine, boulevard Guillemin). Там Колчак-младший учился в иезуитском колледже «Непорочное зачатие».

Nom : *Kolchak*
Prénoms : *Sophie*

С 1923 года пособие, которое выплачивала вдове адмирала «Русская миссия», было уменьшено с 15 тысяч до 300 франков. Из красивого двухэтажного особняка в аристократическом районе Софье Фёдоровне с сыном пришлось переехать в многоквартирный дом на улице Монпансье (rue Montpensier).

Софье Фёдоровне приходилось работать — она перешивала старые вещи, вязала, огородничала, но средств иногда не хватало даже на еду. Друзья и сослуживцы Колчака помогали, чем могли, но и сами испытывали нужду. В По Софью Фёдоровну навестила её двоюродная сестра и тёзка Софья Фёдоровна Каменская («американская Соничка», старшая дочь дяди — скульптора Каменского, покинувшего Россию в 1872 году). «Соничка» звала сестру в Америку, к себе, но Софья Фёдоровна отказалась²⁷.

В 1926–1927 гг. С.Ф. Колчак была вынуждена вести борьбу за возвращение дневника своего мужа, оказавшегося через посредство бывшего штаб-офицера для поручений при Верховном правителе А.В. Колчаке подполковника А.Н. Апушкина у некоего А. Кривенко — сотрудника ежедневной парижской русской газеты «Возрождение». Однако отстоять дневник Софье Фёдоровне не удалось.

Она мечтала дать хорошее образование сыну. В связи с этим вместе с сыном Софья Фёдоровна переехала в Париж. Но снова нужны были деньги. Софья Фёдоровна не стеснялась унижаться и просить денег даже у малознакомых людей. Вот что она писала выдающемуся норвежскому полярному исследователю Ф. Нансену, который в 1900 году обучал лейтенанта Колчака «премудростям» гидрологии:

Она мечтала дать хорошее образование сыну. В связи с этим вместе с сыном Софья Фёдоровна переехала в Париж. Но снова нужны были деньги. Софья Фёдоровна не стеснялась унижаться и просить денег даже у малознакомых людей. Вот что она писала выдающемуся норвежскому полярному исследователю Ф. Нансену, который в 1900 году обучал лейтенанта Колчака «премудростям» гидрологии:

«Дорогой сэръ, всё ещё надеясь без надежды, я взяла на себя смелость обратиться к Вам, поскольку не вижу никого, кто хотел бы помочь нам в нашей беде... у меня есть мой мальчик, чья жизнь и будущность поставлены сейчас на карту... Молодой Колчак учится в Сорбонне... с надеждой встать на ноги и взять

²⁷ 25 апреля 1944 г. С.Ф. Колчак записала в дневнике, что С.Ф. Каменская отравилась «светильным газом».

свою больную мать домой. Он учится уже два года, осталось ещё два или три года до того.

В мае начнутся экзамены, которые полностью завершатся к августу. Но как дожить до этого момента? Мы только на время хотели бы занять немного денег, чтобы перевести ему 1000 франков в месяц — сумма, достаточная для молодого человека, чтобы сводить концы с концами. Я прошу у Вас 5000 франков, на которые он может жить и учиться, пока не сдаст экзамены...

Помните, что мы совсем одни в этом мире, ни одна страна не помогает нам, ни один город — только Бог, которого Вы видели в северных морях, где также бывал мой покойный муж и где есть маленький островок, названный островом Беннетта, где покоится прах Вашего друга барона Толля, где северный мыс этих суровых земель назван мысом Софья в честь моей израненной и мечущейся души и — тогда легче заглянуть в глаза действительности и понять моральные страдания несчастной матери, чей мальчик 10 апреля будет выброшен из жизни без пенни в кармане на самое дно Парижа.

Я надеюсь, Вы поняли наше положение и Вы найдёте эти 5000 франков как можно быстрее, и пусть Господь благословит Вас, если это так.

Софья Колчак, вдова Адмирала.

В 1927 году Ростислав стал учиться в Высшей школе дипломатических и коммерческих наук и, по воспоминаниям Б.Г. Старка, «ни в чём не нуждался». Оказавшись в Союзе дворянской молодёжи, он вскоре стал оказывать заметное внимание Кисе — Екатерине Развозовой, дочери контр-адмирала Александра Владимировича Развозова. Это был тот самый А.В. Развозов, которому в мае 1913 года А.В. Колчак передал командование эскадренным миноносцем «Уссуриец». Они были знакомы семьями. Ещё в мае 1914 года Софья Колчак посвятила одно из своих стихотворений Марии Развозовой (урожд. Остен-Дризен), в котором сравнила её с жемчужиной.

В июле-декабре 1917 г. А.В. Развозов был командующим Балтийским флотом, а 12–20 марта 1918 года — первым начальником Морских Сил Балтийского моря, снятым с должности «за нежелание считать для себя обязательными декреты Совета Народных Комиссаров и за отказ подчиниться Коллегии Морского Комиссариата». В июне 1920 г. А.В. Развозов умер в больнице петроградской тюрьмы «Кресты» после операции по удалению аппендицита...

Постоянное безденежье, болезни, чужая страна и чужие люди не добавляли оптимизма Софье Фёдоровне, которой было «уже за 50». О её душевном состоянии свидетельствует следующее стихотворение:

*На родине цвели цветочки голубые —
Подснежники, каких тут вовсе нет.
Найти здесь можете цветы любые,
Но вспомнишь родину — и меркнет свет.
Там отчий дом, а тут кругом чужие,
Жестокие, у них и сердца нет —
Всё для себя. Где близкие, родные,
Любимые? Давно на свете нет.
Ещё увидимся! Когда? Скажите.
Покрыла многих лёгкая земля
Французская, нет, лучше укажите
На родине могилу для меня.
Там вырастут цветочки голубые,
Что под орешником в лесу растут,
И, может быть, далёкие, родные,
Меня с любовью вспомнят.*

Весной 1927 года в местечке Сент-Женевьев-де-Буа, в 20 км от Парижа, открылся пансион для одиноких больных эмигрантов из России — «Русский дом». В числе первых его пансионеров оказалась и Софья Фёдоровна Колчак. Она находилась там с 18 октября 1927 года до самой смерти — более 28 лет. Пребывание в «Русском доме» С.Ф. Колчак оплачивалось социальной службой департамента Нижние Пиренеи, где находится город По.

...Несмотря на все жизненные трудности, Софья Фёдоровна сумела дать сыну хорошее образование. В 1931 году Ростислав Колчак стал работать в Алжирском банке.

3 января 1932 года в церкви Св. Александра Невского в Париже состоялось его венчание с Екатериной Развозовой. В 1933 году в семье Ростислава и Екатерины родился сын, который был назван Александром в честь своих дедов. Некоторое время они с сыном жили в Алжире, но климат там оказался неподходящим для ребёнка. Поэтому молодая семья вернулась во Францию.

В 1939 году Ростислав был мобилизован во французскую армию, которая вступила в войну с германским вермахтом. 16 июня 1940 года после поражения французских войск под Парижем он попал в плен и прошёл через фашистские концлагеря. В 1947 году

Ростислав, его жена Екатерина и несовершеннолетний Александр получили французское гражданство. Сын с семьёй и тёщей, Марией Александровной Развозовой, поселились в городе Сен-Манде, в 6 км к востоку от Парижа. Внук с отцом периодически навещали в «Русском доме» бабушку, которая иногда жила с ними в Сен-Манде.

Софья Фёдоровна так и не получила французского гражданства, до конца оставшись с беженским (нансеновским) паспортом. Она скончалась 4 марта 1956 года в госпитале небольшого города Лонжюмо. Семья сообщила о её кончине в газету «Русская мысль». Прощальная панихида прошла в церкви Русского дома. Софью Фёдоровну похоронили на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. У основания православного каменного креста надпись: «В память о жене адмирала. С.Ф. Колчак 1876–1956, урождённой Омировой, вдове Верховного Правителя России».

Следует подчеркнуть, что главной целью в жизни Софьи Фёдоровны Колчак было воспитание сына, достойного своего отца, и эта цель была достигнута.

Начиная с 1920-х годов Софья Фёдоровна писала воспоминания. В них есть и такие строки: *«... всё же лучше понимать, чем я своего бедного замученного мужа, никто не мог. Мы были люди одного круга, и самая деятельная пора его жизни прошла на моих глазах. Мы шли рука об руку, хотя и не в ногу, т. к. люди мы были разные».*

В 1923 году Софья Фёдоровна о себе написала следующее: *«Я пишу свою жизнь, чтобы не исчезнуть совсем непонятной и даже, если хотите, не оценённой. У меня были свои достоинства, несмотря на недостатки, на вспыльчивость, гневливость и взбалмошность...».*

С.Ф. Колчак с сыном Ростиславом и внуком Александром

После смерти матери, 18 марта 1956 года, Ростислав написал следующее письмо в Архангельск (ул. Карла Маркса, 1) племяннику С.Ф. Колчак Александру Александровичу Ткаченко²⁸:

«Дорогой Шура!

С глубокой грустью извещаю Тебя о кончине моей матушки, твоей тёти Сони, 4-го марта, около Парижа. Матушке шёл 80-ый год.

Она была перевезена в госпиталь за 10 дней — думали, что у неё плеврит. Его не оказалось, и она поправлялась. Радио (результаты рентгена — В. С.) и анализы были хорошие. Когда я должен был взять её из госпиталя — она была без сознания и скончалась, не приходя в себя, в Воскресенье, 4-го, в 11.30 утра, по видимому, от удара.

Уже многие годы матушка была инвалидом, маленькой, сгорбленной старушкой, но до последнего дня сохранила свой замечательный ум и редкую память. Она жила у нас большими периодами и много рассказывала о своей семье.

Я её очень любил и вижу теперь, насколько она (правильно: её — В. С.) мне не хватает.

Моему сыну Александру теперь 23 года — он оканчивает свою военную повинность — сейчас он ещё в Сев[ерной]. Африке, но мог приехать на положение в гроб и похороны бабушки. Он славный и хороший мальчик — говорят, что он исключительно красив. Отбывает повинность в кавалерии.

Если захочешь мне ответить, пиши по следующему адресу: Monsieur Rasvosov — 36 Shausse l'Etang — Saint Mandé — Seine.

Поцелуй от меня и жены всю твою семью. Сердечно любящий тебя Слава».

В воспоминаниях Софьи Фёдоровны Колчак можно прочесть следующие строки:

²⁸ Ткаченко Александр Александрович (1896–1952), сын Е.Ф. Омировой (1872–1942) и А.Н. Ткаченко (1871–1896), племянник С.Ф. Колчак. Родился в Санкт-Петербурге. Окончил Виндавское реальное училище, учился в Санкт-Петербургском институте гражданских инженеров, который не окончил из-за Первой мировой войны. После окончания 2-й Петергофской школы прапорщиков (1916) служил в 3-м Морском полку. В 1919–1920 гг. служил в 7-м Северном стрелковом полку Северного фронта белых войск, в 1920 г. был взят в плен. В 1923 г. состоял на особом учёте в Петроградском военном округе. В 1932–1952 гг. работал главным инженером отдела коммунального хозяйства горисполкома г. Архангельска. Похоронен на Вологодском (Кузнечевском) кладбище в Архангельске.

«После бешеных нападков на свою незаметную личность в глаза и за глаза пусть любезное Отечество наше прочтёт эту книгу. Была такая на свете девочка Соничка Омирова, прошла по сцене русской жизни М^{ме} Колчак. Жизнь ушла, стала другой. На нас упали заходящие лучи русского солнца. Золотым лучом — лучом русской славы и могущества был бросивший надежду на лучшее будущее России адмирал Колчак.

Люди видят иногда облака, глаза их иногда на небо смотрят, чего-то на небе ищут, о чём-то мечтают и вздыхают. Вот лицо человеческое, вот лошадь, вот верблюд или дракон в облаках. А то — летит ангел. Разве это не так? На наше ушедшее в вечность время так будут смотреть новые глаза. Русские, французские, немецкие, английские, итальянские. Голубые, чёрные, карие, синие, зелёные и серые. Будут в мою книжку смотреть и искать в ней объяснения светлого образа незабвенного адмирала, перед которым мы все виноваты.

Россия подымается, Россия воскреснет, Россия будет жить. Но не течёт река обратно. Что-то рухнуло, что-то пропало, старого дома нет, нет и старого храма...».

Сам Ростислав много занимался изучением рода Колчаков. Только после смерти матери он впервые узнал о том, что она трепетно берегла переписку мужа, его личные вещи, фотографии. В память об отце в 1959 году он написал очерк семейной хроники «Адмирал Колчак. Его род и семья». Никогда не отличавшийся крепким здоровьем и перенёсший тяготы и лишения концлагерной жизни, Ростислав Александрович скончался в 1965 году и похоронен рядом с матерью. В 1975 году там появилась и могила его супруги Екатерины Александровны.

Однако не всё знал и Ростислав Колчак. Оказалось, что после смерти С.Ф. Колчак почти 30 лет семейные документы в запечатанном пакете пролежали в сейфе одного из банков города По. Кто оплатил хранение этих документов на протяжении десятилетий, остаётся неизвестным.

Александр Ростиславович Колчак (внук) окончил Сорбонну, работал художником-дизайнером и занимался джазовой музыкой. Его друзья рассказывали, что он прекрасно исполнял песни и старинные русские романсы. Всю жизнь он внимательно следил за событиями в России и хранил память деда, хотя и тяготился его «адмиральской фуражкой». Он был женат на француженке Франсуазе Ливон, у них было две дочери — София (1959 г., в честь

прабабушки Софьи Колчак) и Мария (1961 г., в честь прабабушки Марии Развозовой), а когда они переехали в Америку — сын Ходсен-Александр.

После 10 лет жизни в Америке и развода с женой, у которой остались их дети, А.Р. Колчак вернулся во Францию, жил с матерью Екатериной Александровной (до её смерти 28.06.1975), состоял в масонской ложе «Астрея», был членом Ассоциации бывших морских офицеров Российского императорского флота в Париже и Союза потомков галлиполийцев. С 1977 г. он более 30 лет прожил с Жанин Барро, не оформляя семейных отношений.

В последние годы, из-за тяжёлой болезни Жанин, они жили в Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа (как и Софья Фёдоровна). Жанин умерла 9 февраля 2017 года, через неделю после своего 83-летия.

Александр Ростиславович Колчак скончался 9 марта 2019 года на 87-м году жизни от рака желудка. С его смертью оборвалась «русская ветвь» адмирала Колчака во Франции. А.Р. Колчак был похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа в одной могиле с Жанин. Потомки адмирала А.В. Колчака и его супруги Софьи Фёдоровны и поныне живут в Америке.

Осенью 2019 года в Париже состоялся аукцион, на котором представителям России удалось выкупить часть семейного архива адмирала А.В. Колчака, бережно сохранённого А.Р. Колчаком и выставленного на продажу его потомками. Весной 2021 года в штаб-квартире ИТАР-ТАСС в Москве состоялась презентация двухтомного собрания документов «А.В. Колчак», подготовленного специалистами Российского государственного архива Военно-Морского Флота (т. 1) и Государственного архива Российской Федерации (т. 2) в течение 2015–2020 гг. под руководством Федерального архивного агентства. В этом сборнике были опубликованы и многие документы, приобретённые на аукционе в Париже.